

КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ПОСТБИПОЛЯРНУЮ ЭПОХУ: ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ

Рассматривается проблема реализации внешней политики Германии в области культуры. Определены миссия, задачи и принципы этой политики, уточнены ее приоритеты в связи с вступлением мирового сообщества в постбиполярную стадию развития. Рассмотрены институты поддержки культурной политики ФРГ на международной арене.

Ключевые слова: Германия; культура; ценности; открытое общество; права человека; мораль.

Объединение Германии позволило ей не только претендовать на роль геополитического центра европейского пространства, но и более эффективно применить арсенал средств, бывших у нее в распоряжении и обеспечивающих реализацию немецких национальных интересов на международной арене. Наряду с двумя ключевыми – экономическим и политическим – третьим инструментом претворения в жизнь этих интересов являлась культура. Федеральный канцлер В. Брандт называл государственное содействие международным культурным отношениям самой прочной колонной внешней политики ФРГ [1. С. 613]. Тем более что в послевоенный период официальный Бонн накопил немалый положительный опыт в этой области. Грамотная культурная политика выступала средством возвращения уважения к Германии со стороны мирового сообщества, предоставляя возможность позиционировать ФРГ в качестве цивилизованного государства с богатейшими традициями в области культуры.

С переходом к постбиполярной эпохе акценты в культурной политике Германии расставлялись несколько иначе, что было обусловлено нарастанием глобализационных процессов и углублением интеграционной тенденции в рамках Европейского союза. Возникла объективная потребность в повышении качества и надежности коммуникаций страны с ее партнерами во всем мире, а также обогащении их культурного диалога. В основу последнего закладывались принципы обоюдного признания цивилизационных различий и расширения возможностей в сфере урегулирования международных конфликтов путем гуманитарных контактов. При этом германские власти отдавали себе отчет в том, что рост могущества их державы вследствие объединения порождает повышенную ответственность за поддержание мирового порядка. Как указывал президент ФРГ Р. Херцог, «наше стремление к благосостоянию найдет в мире большее понимание, если другие культуры осознают, что являются не только объектами внимания со стороны крупного немецкого бизнеса, но и партнерами, к которым проявлен культурный интерес» [2. С. 646]. Из такого понимания вытекало требование внимательного и уважительного отношения к народам, исповедующим иные культурные ценности.

Миссию своей внешней культурной политики Германия видела в том, чтобы способствовать обеспечению мирного сосуществования различных культур и если не предотвратить, то, по крайней мере, смягчить предсказанное американским политологом С. Хантингтоном столкновение цивилизаций. В этом контексте

ФРГ не связывала большие надежды с деятельностью Европейского союза, ибо, несмотря на попытки внедрения принципов коллективной ответственности и взаимодополняемости, говорить о согласованной, продуманной культурной политике стран – членов ЕС было преждевременно. В середине 1990-х гг. стало очевидно, что деятельность структур Евросоюза в области культуры на ближайшую перспективу ограничится разработкой и претворением в жизнь второстепенных программ. Поэтому Германия не собиралась перекладывать ответственность на чужие плечи, стремясь наращивать собственные усилия в этой сфере. Вместе с тем ФРГ выигрышно позиционировала себя на международной арене не только в качестве страны с многовековыми культурными традициями, но и как носителя духа открытого общества, стремясь соответствовать общемировому либеральному тренду.

Отдавая должное культурному релятивизму, открытое общество, тем не менее, предлагало иным цивилизациям принять конкретные ценности, а именно совместную ответственность за мир, его устойчивое развитие, безусловное соблюдение прав и свобод человека. В последнем случае общественность Германии была настроена бескомпромиссно и даже обращала внимание на недостаточную принципиальность исполнительных органов власти ФРГ в деле защиты прав и свобод человека. Критике подвергалась толерантная позиция, занятая канцлером Г. Колем во время переговоров с председателем КНР Цзян Цзэмином. В вину главе федерального правительства ставилось то, что он не поднял проблему нарушения прав человека в Китае [3].

Положение дел изменилось позднее, с приходом к власти амбициозной коалиции СДПГ – Союз 90 / «Зеленые», фактически провозгласившей новый этап в истории германского государства. Представляя себя в качестве стороны, действующей юридически безупречно, лидеры коалиции акцентировали внимание на изъянах политики других стран в правовой области. Новые власти ФРГ тщательно отслеживали ситуацию с правами и свободами человека, полагая, что, будучи зафиксированными во «Всеобщей декларации прав человека», они являются не столько западными, сколько универсальными ценностями. Поэтому, как полагали германские официальные лица, принцип невмешательства во внутренние дела суверенной страны в случае вопиющих нарушений прав человека подходит к пределу. Свою задачу на международной арене германская дипломатия видела в создании условий, при которых религиозные и культурные различия переста-

нут быть основанием для отрицания общепризнанных стандартов в области прав человека.

К числу важнейших задач зарубежных представительств ФРГ (прежде всего посольств) относилась подготовка регулярных сообщений о ситуации с правами человека и законодательными рамочными условиями в стране пребывания. Если германская сторона приходила к выводу, что принципы правового государства и демократии находятся под угрозой, то она стремилась внести посильный вклад в их защиту. Это происходило как на двусторонней основе, так и в рамках Евросоюза, НАТО и ООН, чаще всего по согласованию с европейскими и трансатлантическими партнерами.

Реализуя политику в области прав человека, германская дипломатия брала на вооружение разнообразные инструменты, в том числе мониторинг социальной среды, в рамках которой действовали местные правозащитные организации. Обнаружение проблем в правовой сфере влекло за собой официальные обращения органов власти ФРГ к правительству и парламенту соответствующей страны, а также апелляции к представителям ее гражданского общества – журналистам, адвокатам, руководителям негосударственных фондов. К тому же германская сторона стремилась расширить двусторонние контакты по линии обеспечения контроля над соблюдением прав и свобод человека. Вместе с тем задачи культурного направления в деятельности дипломатии ФРГ не ограничивались исключительно правовыми вопросами. Напротив, они отличались разнообразием, поскольку отражали различные аспекты целей, которые ставили перед собой германские власти на международной арене.

Культурная политика была призвана внести свой вклад в разработку приоритетов внешней политики ФРГ, предварительно обеспечив эффективное взаимодействие трех сфер: политики, бизнеса и культуры. На такой основе, как правило, возникал консенсус между ведущими политическими силами страны, независимо от их ценностно-программных установок. Взаимное согласие облегчало принятие внешнеполитических решений, а в дальнейшем приводило к мобилизации необходимых финансовых ресурсов, которые предоставлялись не только бюджетами разных уровней (преимущественно федерального и земельного), но и частными коммерческими и некоммерческими структурами.

В связи с этим культурное направление нужно рассматривать в качестве идеологического обеспечения политики безопасности и внешней политики Германии. Достигнув единства, ФРГ подтвердила свои стратегические приоритеты, прежде всего выбор западного пути развития. Об этом свидетельствовал подход германских властей к определению роли международных организаций, в частности Североатлантического альянса. Власти ФРГ рассматривали НАТО в качестве центрального форума, связывающего европейские страны с государствами Северной Америки, а также решающего инструмента, обеспечивающего политическую стабильность на континенте. Что касается собственно идеологического момента, то в Североатлантическом блоке германская сторона была склонна видеть «не столько военную силу, а скорее общность наций, исповедующих совместные ценности человеческого досто-

инства, господства права, свободы и демократии» [4. С. 129].

В то же время официальные лица проявляли завидную гибкость в области морали, выступавшей частью политической культуры немцев. Можно говорить о ее изменчивом характере, что нашло отражение в оправдании властями ФРГ внешнеполитического курса, который уверенно прокладывал себе дорогу после объединения Германии. Если в биполярную эпоху мораль использовалась в качестве аргумента против участия в военных акциях, то начиная с периода распада Югославии (первая половина 1990-х гг.) она все чаще становилась аргументом для оправдания Германией многостороннего военного вмешательства во внутренние дела суверенных стран, что, впрочем, подавалось как предупреждение или пресечение политических, этнических и профессиональных конфликтов. Правящие круги ФРГ санкционировали участие бундесвера не только в операциях под эгидой ООН, но и во многих акциях НАТО, включая те, которые осуществлялись за пределами альянса и не служили непосредственно защите территории Германии или ее союзников [5. С. 418].

Внешняя политика ФРГ в области культуры косвенно выполняла функцию маркетинга, для которого был характерен девиз: «Кто учит немецкий язык, тот покупает германские товары». Иначе говоря, немецкий язык становился действенным средством продвижения интересов германского капитала в мире, а сама культурная политика – прикрытием экспортной активности немецких фирм. В этом смысле особый интерес для ФРГ представляла Россия, являвшаяся мировым лидером по числу лиц, изучающих немецкий в качестве иностранного языка (более 4 млн чел.).

Успех маркетинговой деятельности был обеспечен лишь в том случае, если продвигаемый продукт обладал высоким качеством. Это обстоятельство накладывало повышенную ответственность на германских производителей готовой продукции, которые в 1990–2000-е гг. успешно завоевывали новые рынки сбыта. Быстрыми темпами увеличивался немецкий экспорт наиболее высокотехнологических видов машин и оборудования, причем на долю продукции машиностроения и химии приходилось свыше 2/3 всего товарного вывоза Германии. К этому добавлялись такие конкурентные преимущества, как высокий уровень образования и высокий уровень жизни населения, сравнительно благоприятная окружающая среда.

Важным направлением глобального маркетинга объединенной Германии являлась деятельность в области образования и науки, прежде всего университетской. Федеральное правительство проводило целенаправленную политику по привлечению иностранных студентов в свою страну, стремясь увеличить их численность и качественный состав. Данная линия объяснялась тем, что ФРГ в силу объективных причин испытывала дефицит собственных природных ресурсов, поэтому основным капиталом для нее служил интеллектуальный потенциал нации, а главным богатством выступали знания.

В 1990–2000-е гг. наблюдалось уменьшение числа немецких студентов, поступающих на технические, инженерные, естественнонаучные специальности, а

вместе с ним сокращалось государственное финансирование вузов. Германские университеты оказались материально заинтересованными в том, чтобы привлекать иностранных студентов и аспирантов, которые могли выполнить большой объем научно-исследовательской и преподавательской работы, заняться разработками инновационных технологий и продуктов. Перед высшей школой встали серьезные задачи, в том числе изыскание дополнительных средств на повышение размера стипендий, выплачиваемых иностранным студентам; обеспечение совместности собственных учебных программ с аналогичными программами зарубежных вузов; признание иностранных дипломов и исследовательских услуг. Усилия, предпринимавшиеся для развития полноценного сотрудничества в области культуры, рассматривались властями ФРГ в качестве важной части конфликтного менеджмента. Выполняя диагностическую функцию, конфликтный менеджмент становился инструментом раннего обнаружения девиантных явлений в социально-экономических, религиозных и межнациональных отношениях, что в дальнейшем позволяло с помощью культурно-информационной политики способствовать их возвращению в нормальное состояние.

Для реализации своей внешней политики в области культурного строительства Германия применяла широкий ассортимент инструментов, отдавая предпочтение наиболее эффективным из них. В первую очередь речь идет об участии немецких производителей товаров и услуг в выставках и ярмарках как внутри страны, так и за границей. Ежегодно в ФРГ проходило более 100 выставок международного уровня. В среднем каждая третья германская фирма была задействована в зарубежных выставках и ярмарках, а около одной четверти всех экспортеров участвовали в выставках за границей через своих партнеров или собственные зарубежные филиалы. Активная деятельность компаний объяснялась тем, что немецкие производители решали на выставках и ярмарках ряд важных задач. Среди них такие, как установление, поддержание и расширение контактов с иностранными партнерами, предоставление собственных инновационных изделий и технических решений, возможность сориентироваться в запросах покупателей и новейших тенденциях на перспективных зарубежных рынках, создание хорошей репутации собственной продукции.

Особое место занимали ежегодные Ганноверская и Лейпцигская ярмарки, которые являлись ярким примером взаимодействия техники, культуры и политики. В апреле 2006 г. федеральный канцлер ФРГ А. Меркель познакомилась и провела беседу с первым вице-премьером Правительства России, впоследствии Президентом РФ Д.А. Медведевым в рамках Ганноверской промышленной ярмарки.

Важным аспектом являлось бесперебойное функционирование германского механизма поддержки внешней политики в области культуры, ключевыми элементами которого были частные фонды, а также институты гражданского общества, обладавшие лишь относительной самостоятельностью. Что касается первых, то они играли роль организаций-посредников, способствовавших повышению эффективности внешней политики

ФРГ в области культуры. Особое значение приобрел Фонд им. А. фон Гумбольдта, который ежегодно приглашал высококвалифицированных иностранных ученых на срок 1–2 года для работы в германских университетах и научно-исследовательских институтах. К середине 1990-х гг. Федеральный союз немецкой промышленности завершил формирование своего галерейного фонда, который выставлялся на музейных площадках многих стран мира. Отдельные экспонаты были представлены на Лейпцигской ярмарке, в рамках галереи современного искусства.

К числу институтов гражданского общества относились Институт им. Гете, «Интер Национес», Германская служба академических обменов (ДААД), главной функцией которых являлось снабжение окружающего мира позитивными сведениями о ФРГ. Основную нагрузку по осуществлению пропагандистской работы за рубежом в рамках внешней культурной политики нес на своих плечах Институт им. Гете, финансирование которого на 90% осуществлялось из государственных средств [6]. Большое внимание институтом уделялось информационной деятельности в области культуры, организации культурно-просветительских программ с целью в выигрышном свете представить немецкую культуру в глазах международной общественности.

Федеральное правительство делало ставку на деятельность такой структуры, как «Интер Национес», курируемой государственными органами, а именно Министерством иностранных дел ФРГ и Федеральным ведомством печати и информации. «Интер Национес» действовала в различных направлениях: образование и кино, печатные СМИ, организация культурных программ для иностранных гостей правительства Германии. Она имела около пятидесяти тысяч зарубежных партнеров во многих странах мира, которых регулярно снабжала сведениями о событиях в ФРГ, фактически превращая их в проводников внешней информационной политики федерального правительства [7]. Для повышения эффективности внешней политики в области культуры в сентябре 2000 г. было принято решение о слиянии Института им. Гете и «Интер Национес», которое вступило в силу 8 января 2001 г.

Развитию международного сотрудничества ФРГ в области образования способствовала деятельность Германской службы академических обменов, которая специализировалась на развитии связей в сфере высшей школы путем обмена студентами и учеными посредством информационно-издательских программ и консультационных услуг. ДААД выступала в качестве экспертной инстанции при формировании и осуществлении культурной политики ФРГ за рубежом.

Кроме ДААД международными связями в сфере высшей школы занимались крупные германские фонды им. Ф. Эберта, Ф. Наумана, Г. Даймлера и К. Бенца. Они являлись некоммерческими частными организациями, оказывавшими помощь в получении первого высшего образования, повышении квалификации и подготовке диссертации. Такие организации, как фонды им. Г. Белля, Х. Зайделя, К. Аденауэра и Общество К. Дуйсберга, наряду с содействием динамике профес-

сионального роста кадров ставили своей задачей формирование культуры терпимости и взаимопонимания.

Приоритеты внешней политики Германии в области культуры нашли свое отражение в сотрудничестве с Россией [8–10]. Культуры двух стран можно было считать равноценными, взаимодополняющими и обогащающими друг друга. В постбиполярную эпоху германо-российский диалог в области культуры приобрел новое качество, выполняя для немецкой стороны функцию интеллектуального вызова, настоятельно требующего совершенствования форм духовного самовыражения.

Выразительным примером в этом смысле стал инновационный художественный проект «Art on Site» («Искусство места»), который осуществлялся совместно Институтом им. Гете в Москве и Государственным центром современного искусства при поддержке Европейского союза. Идея проекта состояла в том, чтобы погрузить современных немецких художников в новое

для них пространство. Осенью и зимой 2008 г. участники проекта – Б. Бергман, группа «Эмпфангсхалле», В. Левандовски, А. Майер-Брандис, Р. Шайпнер и К. Шмаке – приезжали в Россию. В ходе рабочего визита они познакомились с культурными и историческими особенностями принимающего города, что стало источником вдохновения для появления новых работ немецких художников [11. С. 19].

Таким образом, опираясь на укрепившийся политический авторитет и возросшее экономическое могущество, объединенная Германия создала отлаженный механизм внешней политики в области культуры. Его идеологической основой являлись ценности открытого общества, позволявшие сформировать позитивный образ ФРГ в мире. Консенсус властей, бизнеса и гражданского общества в культурно-информационной области обеспечивал продвижение национальных интересов на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brandt W.* Bedeutung und Aufgaben der Auswärtigen Kulturpolitik // Bulletin (Presse- und Informationsamt der Bundesregierung). 1967. № 7.
2. *Herzog R.* Die Reichreform von 1495 – keimzelle moderner Rechtsstaatlichkeit // Bulletin (Presse- und Informationsamt der Bundesregierung). 1995. № 64.
3. *Schoppe W.* Menschenrechte und Außenpolitik. Soll die Moral die Außenpolitik dominieren? // Internationale Politik. 1995. № 8. URL: [http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 1995/ august 1995/ documentation. htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang%201995/august%201995/documentation.htm) (дата обращения: 30.07.2009).
4. *Deutschlands neue Außenpolitik.* В. 4: Institutionen und Ressourcen / Hrsg.: W.-D. Eberwein, K. Kaiser. München : Oldenbourg, 1998.
5. *Павлов Н.В.* История современной Германии, 1945–2005 : курс лекций. М. : Астрель; АСТ, 2006.
6. *Steinfeld T.* Goethes neue Wege. Wie soll die deutsche Kultur im Ausland präsentiert werden? // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1995. 20 Oktober.
7. *Фрольцов В.В.* Особенности организации внешней информационной политики ФРГ в 1990-е годы // Журналистика в 2001 г.: реалии и прогнозы развития : тезисы науч.-практ. конф. / отв. ред. Я.Н. Засурский [и др.]. М. : МГУ, 2002. Ч. 3.
8. *Димов В.А.* Уроки немецкого. Гуманитарный взгляд на Германию и немцев в России. М. : Изд-во МГУ, 2006.
9. *Новейшая история Германии:* труды молодых ученых и исследовательские центры : сб. / сост. Б. Бонвеч и др. М. : Университет, 2007.
10. *Россия – Германия: диалог культур* : сб. науч. тр. / отв. ред. И.В. Голубева. Таганрог : Изд-во ТГПИ, 2003.
11. *Art on site* // Издание Немецкого культурного центра им. Гете в Москве. 2009. № 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 февраля 2013 г.